

ним приехала повидаться с мамой. Очень странно было увидеть своего друга с бородою... Хотя он был очень юн, но казался солиднее благодаря этому. Мы все вместе на двух извозчиках совершили поездку в Ялту. Какой он был интересный тогда, сколько декламировал стихов, своих и чужих!.. Как приятно было слышать их в чудной обстановке крымской природы! Приведу одно юношеское его стихотворение, которое [хорошо представляет] Макса в то время;

Думы непонятные  
В глубине таятся,  
Силы необъятные  
К выходу стремятся.  
Путь далек, душа легка,  
Жизнь, как море, широка.  
Дышится и верится,  
И легко поется,  
Силами помериться  
Сердце во мне рвется.  
Путь далек, душа легка,  
Жизнь, как море, широка.

### **Сергей Иванов ИЗ ЮНОШЕСКИХ ДНЕЙ**

Мои первые воспоминания о Максимилиане Александровиче Волошине относятся к 1891-92 гг., когда он, насколько я помню, поступил в четвертый класс Московской 1-й гимназии. Он был, таким образом, на два-три года старше меня классом. Его близким товарищем по классу был Володя Макаров<sup>79</sup>, хромым от рождения и, как нередко это бывало в те тяжелые времена, имевший несколько обиженное самолюбие, благодаря тому, что уличные мальчишки, завидовавшие его гимназической форме и кокарде, не упускали случая подчеркнуть ему его физический недостаток. ...

Володя и Макс возвращались обычно вместе после уроков, и вот первому пришла в голову мысль также посмеяться над Максом и обратить на него то оружие, от которого он сам невинно и незаслуженно страдал. Собравши двух-трех таких сорванцов, среди которых оказался и я - ученик 1-го класса той же гимназии, он сказал нам, что Макс Волошин, с которым он ходит вместе из гимназии, отличающийся необыкновенной толщиной и неповоротливостью, очень любит, когда его щиплют сзади за мягкие части тела, а его неповоротливость гарантия в том, что мы можем доставить Максиму это удовольствие безнаказанно. Наша сорвиголовость была установившейся репутацией, и потому, получивши конкретное задание, мы начали поджидать случая, когда можно будет привести его в исполнение. Когда толстый Волошин тяжело шагал по тротуару вдоль внутреннего проезда Никитского бульвара, мы выбегали из парадного крыльца, быстро делали свое дело и стрелой мчались на бульвар. Настал, однако же, день, когда Волошин, уже изучивший наши повадки, насторожился около места засады и, скося глазом, вовремя обнаружил замысел врага. Не успел я ущипнуть его как следует, как он быстро повернулся и дал ладонью такого тумака, что я растянулся на земле. Я помню только склоненные надо мной большие круглые добродушные глаза и просьбу оставить его в дальнейшем в покое. Эти встречи были

---

<sup>79</sup> 70 Макаров Владимир Антонович - сын секретаря Московской конторы Госбанка. Жил на Никитском бульваре, в доме Госбанка. В. Макаров не раз упоминается в дневнике Волошина 1892-го - начала 1893 г. (ИРЛИ)

основанием наших дружеских отношений. Мы встретились с ним через 35 лет, когда он был уже известным, крупным поэтом, а я профессором-биохимиком и физиологом. Оказалось, что Максимилиан Александрович хорошо помнит далекую картину из юношеских дней и вполне подтвердил воспоминание.

## **Михаил Дьяконов ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ГОДЫ**

Весной 1896 года я поступил в феодосийскую гимназию и вскоре после приема участвовал в чествовании И. К. Айвазовского. А может, это был торжественный парад по случаю коронации. Не помню хорошенько. Пожалуй, первое более правильно. В памяти моей осталась дата семнадцатое апреля, связанная как-то с Айвазовским<sup>80</sup>. Весенних приемных экзаменов в тот год по случаю коронационных торжеств не было, и я поступал в конце учебного года, то есть в первых числах апреля. Айвазовский был попечителем гимназии, и потому гимназия принимала деятельное участие в этом торжестве.

У нас был введен военный строй. Гимназия состояла, кажется, из двух рот, и в каждой были командиры из старшекласников. У командиров были знаки отличия: зеленые и синие кушаки поверх мундиров. Мое внимание привлекалось ко всему - так все было ново и необычно. Все старшекласники казались какими-то рослыми, здоровенными молодцами. Среди них выделялся один, очень полный, но невысокий, с курчавыми волосами, более длинными, чем это разрешалось по гимназическим правилам. На гимназисте этом тоже был цветной пояс поверх мундира. Кто-то из сотоварищей назвал мне фамилию гимназиста: "Кириенко-Волошин" (так и потом всегда называли в нашем кругу Максимилиана Александровича). От старшего моего брата, переходившего тогда в шестой класс, я узнал, что Кириенко-Волошин учится в седьмом, то есть переходит в восьмой класс, и является гимназической знаменитостью: он пишет стихи - одно это заставило меня замереть от восхищения, - и стихи эти печатаются в газетах и журналах<sup>81</sup>. С Кириенко-Волошиным очень считаются все учителя и даже сам директор, грозный и великолепный чех, Василий Федорович Гролик. И товарищи талантливого гимназиста, и учителя в один голос твердили, что это будущий стихотворец, поэт "божией милостью".

Конечно, с этого момента я стал взирать на Максимилиана Александровича с особым уважением и трепетом. Прежде всего на меня, как на малыша, вообще действовал авторитет старшекласника, а во-вторых, я почувствовал чрезвычайное почтение к особе будущего настоящего писателя. В семье нашей много читали, страстно преклонялись перед памятью великих поэтов, и мысль о знакомстве с новым поэтом, быть может, тоже знаменитым впоследствии, была мне невыразимо сладка...

Позднее я услышал, что Максимилиан Александрович - сын вдовы, которая купила участок земли в Коктебеле и обычно живет там. Вдова эта не походит на обыкновенных феодосийских дам - ездит верхом в мужском костюме, сама ведет хозяйство и очень самостоятельна во всех своих поступках. Про Коктебель я знал и не раз ходил через горы со своими друзьями в Двухъякорную бухту, но по малолетству нам никак не удавалось перевалить через южную цепь в Енишары.

---

<sup>80</sup> 71 Трудно установить, в каком праздновании участвовал поступивший в гимназию М. Дьяконов. И. К. Айвазовский родился 17 июля 1817 года. Коронация Николая II состоялась 14 мая 1896 г.

<sup>81</sup> 72 К тому времени, о котором вспоминает М. Дьяконов (весна 1896 г.), было опубликовано лишь одно стихотворение Волошина - "Над могилой В. К. Виноградова" (в сборнике "Памяти Василия Ксенофонтовича Виноградова"<sup>81</sup> В. К. Виноградов (1843-1894) - директор феодосийской гимназии. . Феодосия, 1895. С. 50).